

Талиша освободила одну руку и вытащила деревянный кинжал, висевший у её пояса, направив его остриё на свою изящную шею.

— Тогда я умру у тебя на глазах!

— Ты знаешь, что с лёгкостью могу тебя остановить, — с досадой произнёс Андер.

— Да, знаю. Поэтому я могу умереть вместе с тобой.

Андер пристально смотрел на Талишу, отблески пламени свечи играли в его фиалковых глазах. Через мгновение он глубоко вздохнул и с покорностью сказал:

— Я слушаю тебя.

— Лес будь свидетелем! Андер! Ты наконец понял! — Талиша радостно схватила его за руку и потянула к двери. — Пошли!

— Куда?

— Сначала уйдём отсюда.

— Прошу прощения, но вы никуда не уйдёте.

С мягким голосом в дверях лаборатории появился Вила. За ним в полумраке коридора стоял Талс, выглядевший крайне недовольным.

Вила уже облачился в чёрную мантию мага. Скрестив руки на груди, он удобно расположился на массивной дубовой раме двери и небрежно спросил:

— Милая древесный дух, ты пришла в мою башню мага глубокой ночью, пытаешься увести мой ценный эксперимент. Как, по-твоему, я должен с тобой поступить?

Не дожидаясь ответа Талиши, Вила повернул голову и бросил взгляд на Талса.

— Мой самый верный слуга, ты видел всё, что только что произошло. Что ты думаешь?

Талс гордо поднял голову, игнорируя взгляд Вилы, и презрительно хмыкнул.

Зелёная тень стремительно бросилась на Вилу, но через мгновение она с криком остановилась в трёх шагах от него. Талиша сжала губы, её зелёные глаза яростно устремились на Талса, который крепко держал её запястье. Талс отпустил её и предупредил:

— Поверь мне, если бы я тебя не остановил, этот подлый маг не знает, что бы с тобой сделал.

Лёгкий смешок раздался со стороны Вилы, его голос звучал непринуждённо:

— Прошу прощения. Талиша, Андер, оглянитесь вокруг. Вы никуда не уйдёте.

Талиша посмотрела в узкое окно лаборатории. Сквозь густую тьму её зоркие глаза заметили смутные тени. Бесчисленные древесные духи окружили башню мага на краю леса.

Холодная и тонкая рука Андера легла на её плечо.

— Маг прав. Мы никуда не уйдём.

Примечание: Селкет — богиня, которой поклоняются древесные духи, женщина, обвита множеством лиан.

Я помню, что хотел добавить ещё много примечаний, но забыл...

Скажу немного о Талсе. Чтобы было проще писать, образ Талса вначале получился слегка комичным, даже немного глуповатым. Хотя для удобства я сделал его характер нетипичным для драконов, не придающим большого значения достоинству. Однако драконы принадлежат небу, и свобода — их природа, это нельзя отрицать.

Для Талса всегда использовалось местоимение «он», а для Андера — «оно».

Перед тем как Талиша проникла в башню мага, Вила и его самый верный слуга временно достигли соглашения.

Когда маг предложил ему пойти с ним, Талс слегка забеспокоился, опасаясь, что маг будет использовать Кровавый контракт души, чтобы мучить его. С тех пор как он понял, что его похищение было инсценировкой, гнев Вилы был очевиден. Более того, он только что бросился на него с кулаками — перед его заклятым врагом. Талс не сомневался, что явное злорадование Цзинь Шаня достаточно разозлило Вилу.

Однако Талс не жалел.

Глаза Андера, полные боли, всё ещё были ясны в его памяти, и трудное предупреждение звучало в ушах. Как Золотой дракон, любящий разумные существа, и как «Талс» он не мог допустить злых намерений мага.

Они пришли в спальню Вилы, где находилось скрытое устройство наблюдения.

Талс внутренне подготовился, вспоминая самые злобные проклятия, которые он узнал из историй, и молча связывал их в самые язвительные фразы, готовясь к возможному.

К удивлению Талса, Вила не наказал его, а вместо этого пообещал, что не будет вредить Андеру ради исследований и что, если он обнаружит, что Салли имеет такие намерения, он выбросит этого сияющего дурака из башни мага. В обмен Вила потребовал, чтобы Талс перестал обходить Кровавый контракт души и создавать ему мелкие проблемы.

Сначала Талс был очень неохотен. Не иметь возможности досаждать магу означало потерять много удовольствия. Но вскоре он уступил магу — в качестве утешения Вила пообещал добавлять один пирог каждую неделю, с мясной начинкой, включающей семь вкусов, таких как камыш, трава Ганьлань, перец и орхидея. Это было слишком соблазнительно для Талса. Прежде чем его разум отказался, его желудок уже согласился.

После заключения соглашения они начали наблюдать за всем, что происходило в лаборатории. Талс тайно надеялся, что Талиша сможет увести Андера. Он представил, что бы он почувствовал, если бы обнаружил, что яйцо дракона разбито, а затем вспомнил грубое и жестокое отношение древесного духа по имени Тирен. После этого Талс едва сдерживался, чтобы не броситься вперед и не стукнуть Андера по голове, заставив его уйти отсюда.

Судьба детёныша древесного духа, конечно, опечалила его, но Андер был его другом.

— Талс, смотри.

Мягкий голос Вилы раздался у его уха, тёплое дыхание коснулось шеи Талса, заставив его слегка вздрогнуть.

— Мой дорогой слуга, они пришли.

— Кто?

— Тирен и древесные духи Цзингеджира.

Прежде чем Талс успел что-то понять, Вила уже открыл дубовую дверь спальни и направился в лабораторию.

— Мой дорогой слуга, останови их, иначе они умрут ещё быстрее. И... — Вила сделал паузу, — они потянут нас за собой.

Теперь Вила, прислонившись к дверной раме лаборатории, играл своими пальцами и спокойно говорил Талише и Андеру:

— Похоже, ваш план провалился. Милая дама, что вы теперь собираетесь делать?

Талиша крепко сжала губы, её тёмно-зелёные глаза пронзали тьму, глядя на армию древесных духов, окружившую башню мага. Она выглядела одновременно отчаявшейся и не желающей сдаваться.

Глубокий голос Тирен донёсся до башни мага, полный предупреждения:

— Талиша, я знаю, что ты здесь. Выходи! Маг, отдай того монстра и своего слугу. Иначе я и мои воины сравняем эту башню с землёй!

Андер покачал головой, заставив Талишу повернуться к нему. Затем он поднял глаза и, глядя в её тревожные и отчаянные глаза, спокойно сказал:

— Талиша, похоже, я не смогу тебя защитить.

Слёзы Талиши покатались по её светло-зелёным щекам, упав на тёмный пол лаборатории.

Андер протянул руку, нежно смахнув слёзы, и тихо сказал:

— Не плачь, Талиша. Возможно, всё не так плохо, как ты думаешь.

Талиша уже не могла говорить.

— Хлоп, хлоп, хлоп.

Звонкие хлопки нарушили тишину комнаты. Вила свистнул, смотря на это, как на представление, и восхищённо сказал:

— Как трогательно, моя дорогая. Похоже, ты действительно влюбилась в этого парня. Влюбиться в искусственное существо — это действительно смело.

Талиша подавила горе, застрявшее в горле, и с трудом произнесла:

— Я... я знаю, я не...

Вила прервал её:

— Ладно, ты знаешь. Но у Тирен нет такого терпения, как у меня, чтобы ждать, пока вы будете изливать друг другу душу. Если вы не выйдете, я думаю...

Как будто в ответ на его слова, стрела пронзила воздух и ударилась о защитный массив башни мага.

Вила пожал плечами и безразлично сказал:

— Видите, этот старик Тирен, спустя годы, всё такой же вспыльчивый.

Он помахал Талсу, сладко улыбнувшись:

— Мой дорогой слуга, похоже, нам придётся встретить этих вооружённых гостей, иначе, боюсь, они просто ворвутся сюда. Пойдёмте, двое.

Утренний ветер был прохладен, на востоке занималась заря.

<http://bllate.org/book/16301/1470238>